

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 July 2007
Russian
Original: English

**Комитет по правам человека
Восьмьдесят девятая сессия**

Краткий отчет о 2432-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 16 марта 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада

Содержание

Замечания общего порядка Комитета

Проект замечания общего порядка № 32 по статье 14 Пакта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Замечания общего порядка Комитета

*Проект замечания общего порядка № 32
по статье 14 Пакта (CCPR/C/GC/32/
CRP.1/Rev.4)*

1. **Г-н Келин**, выступая в качестве Докладчика по проекту замечания общего порядка по статье 14, говорит, что Комитет проведет второе чтение проекта этого замечания, который в окончательном виде, как он надеется, будет принят в конце нынешней сессии. Он напоминает о решении Комитета, что замечание должно носить технический характер и что его целью является кодификация большого массива норм прецедентного права, применимых Комитетом. Ряд государств-участников представили свои комментарии по проекту замечаний общего порядка; однако ни один из договорных органов никак не прокомментировал его, за исключением Комитета по правам ребенка, который сделал это непосредственно перед началом заседания; оратор постарается как можно подробнее осветить этот вопрос во время его обсуждения в Комитете. Одна из проблем, возникших при подготовке проекта замечания, заключалась в направлении большинства комментариев по истечении срока, четко установлен кого с самого начала. В этой связи в распоряжении Комитета имеется два документа: проект замечания общего порядка (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.4) и документ с предлагаемыми поправками, полученный после истечения установленного срока. Что касается этих дополнительных предложений, то знаком вопроса обозначены пункты, в целесообразности включения которых он не уверен. Оратор позволил себе исключить те предложения, которые выходят за рамки проекта замечания общего порядка или касаются вопросов, которые уже были подробно обсуждены в Комитете и в отношении которых Комитет занял твердую позицию. Члены Комитета, желающие ознакомиться с полным перечнем предложений, представленных по истечении установленного срока, должны обратиться в Секретариат.

2. В большинстве своем полученные замечания были положительными, речь в основном шла о даче разъяснений или получении дополнительной информации, а не о выражении серьезной озабоченности. Позиция Комитета по различным вопросам, как представляется, широко разделяется, поскольку в

подавляющем большинстве случаев государства-участники просто информировали Комитет о том, что их законодательство согласуется с позицией Комитета и что у них нет никаких предложений. Сам оратор предложил ряд мелких изменений к тексту, по которым он в должное время даст разъяснения.

3. **Председатель** благодарит г-на Келина за проделанную им большую работу и выражает надежду, что Комитет утвердит проект замечания общего порядка на нынешней сессии. Он предлагает принимать документ пункт за пунктом и при необходимости обращаться к г-ну Келину за разъяснениями.

4. Предложение принимается.

Пункт 1

5. Пункт 1 принимается.

Пункт 2

6. **Г-жа Веджвуд** предлагает в английском тексте заменить слова “serve by” словами “serve as”.

7. **Г-жа Шане** предлагает во французском тексте в первом предложении слова “servent, par des moyens de procédure” заменить словами “contribuent, grâce à des moyens de procédure”.

8. Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

9. **Г-н Ивасава** напоминает об обсуждении в Комитете вопроса о том, может ли пункт 3 статьи 14 применяться к процедуре выдачи, и спрашивает, следует ли учесть это в проекте замечания общего порядка.

10. **Г-н Келин** говорит, что, насколько он понимает, по итогам обсуждения в Комитете было решено, что пункт 3 статьи 14 не имеет непосредственного отношения к процедуре выдачи, поэтому содержание пункта 3 проекта замечания общего порядка согласуется с четкой формулировкой статьи 14. В пункте 64 проекта замечания общего порядка речь идет о процедуре высылки; именно в свете его положений следует решать, ставить ли на обсуждение вопрос о выдаче или не ставить.

11. **Г-жа Веджвуд** говорит, что, хотя она понимает, что г-н Келин имеет в виду, когда ссылается на фразу “determination of criminal charges” в пятом

предложении, ее интересует, можно ли по-другому выразить ту же мысль, поскольку, как представляется, в проект замечания общего порядка в пункте 3 статьи 14 она сформулирована по-разному.

12. **Сэр Найджел Родли** предлагает заменить фразу “procedures relating to the preferment and determination of criminal charges”, но при этом отмечает, что в любом случае положения пункта 3 носят лишь общий характер.

13. **Председатель** напоминает о проведенном в предыдущий день обсуждении сообщения, в котором говорилось, что статья 14 применяется к процедуре выдачи, когда имеет место явный произвол.

14. **Г-жа Шане** говорит, что проблема заключается в том, как сформулирована эта статья. Как об этом четко говорится в проекте замечания общего порядка, гарантия равенства, содержащаяся в первом предложении пункта 1 статьи 14, применяется независимо от характера процедуры, что означает возможность включения высылки. Однако второе предложение наделяет отдельных лиц правом на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом» только тогда, когда они преследуются в уголовном или гражданском порядке; ни в первом, ни во втором случае экстрадиция не допускается. Если бы статья 14 была сформулирована четче, то каждая гарантия применялась бы ко всем процедурам, в том числе и к процедуре экстрадиции. В ходе дальнейшего обсуждения вопроса о выдаче Комитет может решить, хочет ли он поменять свое толкование статьи 14; сейчас же данный оратор предлагает принять проект пункта 3 в его нынешней редакции.

15. **Г-н Келин** согласен с г-жой Веджвуд в том, что формулировка пункта 3 является проблематичной, однако Комитет не должен в этом пункте пытаться разрешить вопрос о выдаче. Тем не менее, он предлагает заменить фразу “guarantees that are limited to procedures regarding the determination of criminal charges” («гарантии, которые ограничиваются процедурами, касающимися определения уголовных обвинений») фразой “guarantees available or protecting persons charged with a criminal offence” («имеющиеся гарантии или защита лиц, которым предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления») в соответствии с формулировкой, использованной в статье 14, открывая таким образом эти более широкие возможности для толкова-

ния. Оратор настаивает на том, что пункт 3 проекта замечания общего порядка является лишь описанием структуры статьи 14; толкование придет позже.

16. Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

17. **Г-жа Веджвуд** предлагает для ясности заменить слова “its guarantees” словами “Covenant guarantees”.

18. Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

19. **Г-н Келин** говорит, что значение пунктов 5, 6 и 7 состоит в том, чтобы поменять порядок изложения вопросов, который в первоначальном замечании обмена порядка носил несколько запутанный характер. Сегодня в пункте 5 речь идет об ограничениях в отношении предусмотренных в статье 14 гарантий: в пункте 6 — об отступлениях и в пункте 7 об оговорках. Ранее имелся текст об ограничениях в отношении гарантий, предусмотренных в статье 14, где говорилось, что эти гарантии не могут ограничиваться, за исключением конкретно предусмотренных случаев. Однако члены Комитета отдают себе отчет в том, что это заявление является слишком пространным. Поэтому он попытался найти формулировку, имеющую достаточно общий характер, чтобы не касаться всех аспектов ограничения в пункте 5.

20. **Г-жа Шане** высказывает оговорки в отношении этого пункта: не должно складываться впечатление, что Комитет допускает, что закон ограничивает права, которые не предусмотрены Пактом, поскольку в результате этого государства начнут считать такие ограничения нормальными и определять лишь, насколько они обоснованы и соразмерны.

21. **Г-н Амор** говорит, что, по его мнению, нет оснований для анализа ограничений, содержащихся в пункте 5 проекта замечаний общего порядка, и в этой связи предлагает изложить этот пункт на французском языке в следующей редакции: “De nombreuses garanties telles que celles énoncées à l’article 14 ne peuvent être limitées”. Кроме того, если этот пункт будет принят в его нынешней редак-

дакции, то во французской фразе “le droit qu’á” следует снять диакритический знак с буквы “а”.

22. **Г-жа Веджвуд** говорит, что она предпочла бы поместить фразу “cannot be limited” перед скобками в первой строке пункта 5, чтобы избежать словосочетания “limited” и “limitations” («ограниченные ограничения»). Кроме того, по ее мнению, выражение “most of the rights of the accused” («большинство прав обвиняемого») звучит странно, поскольку, как представляется, оно противоречит смыслу всего пункта, состоящего в том, чтобы государства отказались от использования чрезвычайных ситуаций для оправдания процессуальных ошибок. Кроме того, поскольку статья 4 Пакта не содержит ссылки на статью 14, оратор опасается, что Комитет выйдет за рамки Пакта, если не будет упомянуто замечание общего порядка № 29.

23. **Г-н Ширер**, ссылаясь на выступление г-жи Шане, предлагает поместить сноску на замечание общего порядка № 29 после слов “where permissible”. Хотя в пункте 5 нереально охватить все возможные ситуации, должно существовать право на отход от положений Пакта в чрезвычайных ситуациях. В последнем предложении английского текста перед словами “right concerned” необходимо добавить определенный артикль.

24. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, по его мнению, Комитет обсуждает противоречивые вопросы. Его первым впечатлением было то, что пункт 5 касается отступлений от замечания общего порядка № 29. Однако, как представляется, в действительности в этом пункте речь идет о том, что ограничения должны оформляться в законодательном порядке, носить необходимый и соразмерный характер. Следует четче провести мысль о том, что проект замечания общего порядка касается фактических ограничений, таких, как возможность прекращения делопроизводства, с тем чтобы избежать недопонимания.

25. **Г-жа Шане** говорит, что у нее по-прежнему вызывает озабоченность практика вынесения замечаний общего порядка характера по таким ограничениям. Комитет не уполномочен ограничивать одни и не ограничивать другие права там, где есть ограничения, они уже прописаны в тексте Пакта. Оратор считает, что пункт 5 не соответствует Пакту, и предлагает полностью исключить его; в случае необходимости каждое ограничение можно будет рас-

смотреть в свете положений других пунктов замечания общего порядка.

26. **Г-жа Веджвуд** подчеркивает, что вынесение замечаний общего порядка преследует цель широко распространить практику работы Комитета, а также сделать труднопонимаемую для рядового читателя разницу между ограничениями и отступлениями. Немаловажно также заставить работать творческую мысль. Поэтому, может быть, лучше начать работу в конструктивном духе, а любое упоминание об ограничениях и отступлениях отложить на потом.

27. **Г-н Амор** говорит, что нет необходимости в последней части пункта 5. Первую часть следует оставить, но с поправками, включив в нее, в частности, положения, предусматривающие, что гарантии не могут ограничиваться, если это не предусмотрено Пактом. Однако тогда возникает вопрос, целесообразно ли вообще оставлять этот пункт.

28. **Председатель** говорит, что у Комитета есть два варианта: согласиться с тем, что в случае допустимости ограничений они должны сопровождаться необходимыми гарантиями, либо отказаться от всего пункта.

29. **Г-н Келин** признает, что в рамках одного пункта эту проблему ограничений трудно разрешить, поэтому он согласен с замечаниями г-жи Шане. Кроме того, различия между ограничениями и отступлениями могут ввести в заблуждение рядового читателя. Он предлагает отказаться от этого пункта.

30. Пункт 5 исключается.

Пункт 6

31. **Г-н Келин** говорит, что первое предложение английского текста пункта 6 следует исключить, как это было сделано в испанском и французском текстах. Оратор поддерживает дополнительные предложения о том, чтобы перед последним предложением добавить слова “Similarly, as article 7 is also non-derogable in its entirety, no evidence obtained through a violation of article 7 may be admitted in any proceedings covered by article 14, including during a state of emergency”.

32. **Г-жа Веджвуд** говорит, что необходимо проявлять большую осторожность при изложении жесткого ограничительного характера правил доказывания. В статье 15 Конвенции против пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержится важное положение о возможности ссылки на заявление, сделанное под пыткой; в ней предусматривается исключение, когда такое заявление может быть использовано в отношении лица, обвиняемого в совершении пытки, в качестве доказательства того, что заявление действительно было сделано. Такое положение можно было бы с пользой включить в рассматриваемое замечание общего порядка. Кроме того, пороговый уровень того, что должно считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, должен быть низким. Она выражает озабоченность по поводу того, что Комитет рискует ограничить готовность государств-участников использовать эту формулировку при характеристике обращения для обеспечения того, чтобы полученные таким образом заявления не исключались как доказательства. С учетом вышеизложенного следует изменить формулировку предлагаемой вставки.

33. **Сэр Найджел Родли** согласен с г-жой Веджвуд в том, что формулировка, основывающаяся на положениях статьи 15 Конвенции против пыток, будет полезной для обеспечения того, чтобы лица, совершающие пытки, не попадали под защиту обсуждаемого правила. Хотя Комитет традиционно исходил из того, что статья 7 Пакта имеет исключительное действие, его прецедентная практика, видимо, не всегда обеспечивала прочную основу. Позиция Комитета, как и позиция Европейского суда по правам человека, заключается в том, что лицо не должно передаваться в страну, где оно рискует подвергнуться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Оратор подчеркивает, что целью замечаний общего порядка Комитета является разъяснение и подтверждение его традиционной практики, а не ее изменение, а также обеспечение того, чтобы действия Комитета не противоречили действиям других договорных органов.

34. **Г-жа Веджвуд** говорит, что если правительство передает лицо в страну, где ему угрожает такое обращение, то можно говорить, что правительство изначально несет ответственность. Она отмечает, что заявления, сделанные под пыткой или же в результате жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, как правило, не считаются доказательными. Необходимо проверить, как соблюдается прецедентная практика Комитета, и лю-

бой отход от нее должен допускаться лишь при условии полного понимания его последствий.

35. **Г-н Келин** соглашается с предложением г-жи Веджвуд включить ссылку на статью 15 Конвенции против пыток. Ее можно было бы сформулировать на основе пунктов 7 и 15 замечания общего порядка № 29.

36. **Г-жа Веджвуд** напоминает Комитету о том, что в пункте 15 замечания общего порядка № 29 говорится, что «на положения Пакта, касающиеся процедурных гарантий, никогда не распространяются действия мер, которые не обеспечивают защиту прав, не допускающих отступлений». Не вызывает сомнения, что защита от жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения является не подлежащим отступлению правом.

37. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет согласен добавить новое предложение, зачитанное г-ном Келином, а также включить ссылку на статью 15 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания.

38. Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

39. **Г-н Амор** говорит, что, хотя у него нет возражений против предложенного пункта 7, возможно, было бы целесообразно усилить его, добавив слова «Комитет изучает действенность оговорок к положениям Пакта».

40. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, насколько он понимает, г-н Амор хотел бы ненапрямую сослаться на итоги обсуждений с другими договорными органами. Однако эта ссылка может ввести в заблуждение, поскольку у Комитета есть общее замечание по оговоркам и он не должен создавать впечатления, что может пожелать пересмотреть его. Предложение г-на Амора является по сути правильным, но, как представляется, не имеет отношения к делу.

41. **Г-н Келин** говорит, что в принципе он согласен с г-ном Амором, однако этот вопрос не должен рассматриваться по пункту 7, в противном случае имел бы место дисбаланс.

42. **Г-жа Шане** выражает озабоченность по поводу того, что предлагаемое добавление может вызвать другие оговорки, которые также будут считаться неприемлемыми.

43. **Сэр Найджел Родли** отмечает, что в пункте, о котором идет речь, воспроизводится формулировка последнего предложения пункта 8 замечания общего порядка Комитета по оговоркам № 24.

44. **Г-н Амор** говорит, что не будет настаивать на своем предложении.

45. **Г-н Келин** предлагает оставить этот пункт без изменений, за исключением сноски, касающейся замечания общего порядка № 24.

46. Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

47. **Г-н Амор** предлагает в конце пункта 8 добавить слова “and which therefore constitutes a judicial body” («который, таким образом, является судебным органом»).

48. **Г-жа Веджвуд** высказывает озабоченность по поводу того, что в результате может появиться возможность для включения в этот пункт вопросов, касающихся арбитража. Она предлагает избежать этого риска, заменив слова “whenever domestic law entrusts a body with a judicial task” словами “whenever domestic law entrusts a publicly constituted body with a judicial task”.

49. **Г-н Ширер** говорит, что, как представляется, слово “judicial” («судебный») исключает возможность арбитража. Но он согласен с тем, что это может быть нехарактерным для всех стран и языков и поэтому поддерживает предложение г-жи Веджвуд.

50. **Г-н Келин** говорит, что он понимает смысл ссылки на внутреннее право — исключить арбитраж, однако не может согласиться с добавлением слов “publicly constituted”.

51. **Г-жа Палм** согласна с предложением г-жи Веджвуд, но у нее есть сомнения в правильности предложения г-на Амора, поскольку в некоторых странах выполнение судебных задач может поручаться органам, не обязательно являющимся судебными.

52. **Г-н Бхавати** отмечает, что арбитражное разбирательство является частью судебного и включение вопроса об арбитражном разбирательстве правомерно. Поэтому он не поддерживает поправку, предложенную г-жой Веджвуд, а поддерживает предложение г-на Амора.

53. **Г-н Келин** говорит, что он не убежден в том, что “publicly constituted body” является правильным термином; даже частный орган, например, коллегия адвокатов, может в соответствии с нормами внутреннего права быть уполномочена выполнять задачи судебного характера, такие, например, как введение дисциплинарных мер, когда будет применяться статья 14. Аналогичным образом, в некоторых государствах основанные на традициях или обычаях механизмы урегулирования конфликтов не всегда являются государственными учреждениями, однако по закону им поручается выполнение судебных функций и к ним также будет применяться статья 14. Необходимо исправить французский перевод текста, поскольку его можно толковать как подразумевающий, что данный пункт может охватывать арбитраж, о чем не идет речи в английском тексте.

54. **Г-жа Шане** говорит, что, если внутреннее право включает арбитраж, то статья 14 будет применяться и к таким случаям. Однако для ясности во второе предложение французского текста после слов “confiée par la loi nationale” следует добавить слова “tout organe exerçant une fonction juridictionnelle”.

55. **Г-жа Веджвуд** говорит, что существует проблема с заключительными положениями этого пункта, которые могут толковаться слишком широко и включать арбитраж. Эту проблему можно снять, если исключить слова “i.e. with the task of deciding a particular legal dispute between parties”.

56. **Г-н Ивасава** говорит, что он мог бы согласиться с текстом как в виде проекта, так и после внесения в него изменений г-жой Веджвуд. Оратор разделяет озабоченность г-жи Палм по поводу добавления, предложенного г-ном Амором, и говорит, что административным комитетам, например, иногда поручают урегулировать споры. Что касается вопроса об арбитраже, то оратор напоминает, что в тексте содержится ссылка только на первое предложение пункта 1 статьи 14 Пакта. Принцип равенства распространяется и на арбитраж.

57. **Г-н Санчес-Серро** говорит, что решения, принятые на закрытых слушаниях, могут, тем не менее, иметь последствия публичного характера; арбитражные и гражданские дела часто требуют судебного разбирательства. Оратор считает, что этот пункт должен носить самый общий характер, и согласен с тем, что последние положения необходимо исключить.

58. **Г-жа Веджвуд** говорит, что в пункте 1 статьи 14 Пакта предусмотрено понятие равенства сторон. Однако в арбитражных делах стороны не всегда имеют равные возможности. Поэтому она считает, что следует избегать любого недопонимания и исключить последнее положение в пункте 8.

59. **Г-н Ширер** спрашивает, сохранится ли ссылка на сноску 3, если это положение будет исключено.

60. **Г-н Келин** поддерживает предложение г-жи Веджвуд; сноску 3 нужно сохранить.

61. Пункт 8 с внесенными поправками принимается.

Пункт 9

62. **Г-жа Шане** говорит, что в последней строке пункта следует исключить слово “judicial” («судебный»), т.к. этот текст распространяется и на административное разбирательство. Кроме того, во французском тексте слова “ne fassent pas l’objet d’une discrimination” следует заменить словами “ne fassent l’objet d’aucune discrimination”.

63. **Г-н Амор** говорит, что слово “judiciaire” в последней строке французского текста касается конкретного вида разбирательства и его следует заменить словом “juridictionnelle”.

64. **Г-жа Шане** замечает, что слово “juridictionnelle” можно также толковать как исключяющее административное разбирательство.

65. **Сэр Найджел Родли** предлагает исключить слова “judicial proceedings” («судебное разбирательство») и заменить их словами “to the proceeding in question” («разбирательства, о которых идет речь»), поскольку тип слушаний определяется в пункте 8.

66. **Г-н Келин** предлагает, перед словом “discrimination” («дискриминация») добавить слово “any” («любая»).

67. Пункт 9 с внесенными поправками принимается.

Пункт 10

68. **Г-н Келин** говорит, что третье предложение было добавлено для того, чтобы конкретно отразить положение мигрантов, беженцев и перемещенных лиц. В седьмое предложение была добавлена ссылка для того, чтобы четко указать на доступ де-юре и де-факто к средствам судебной защиты. Председатель Комитета по правам ребенка предложил конкретно упомянуть о детях, страдающих от ВИЧ/СПИДа, и о детях и сиротах, находящихся за пределами страны происхождения. Сам оратор предпочел бы ограничиться ссылкой на положение детей.

69. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он не уверен в целесообразности добавления упоминания о детях: но если эта ссылка будет добавлена, то, по его мнению, целесообразнее сделать это в третьем, а не в последнем предложении, где, как представляется, речь идет о перемещенных лицах.

70. **Г-жа Веджвуд** говорит, что замечания общего порядка Комитета должны касаться принципов права; как представляется, последнее предложение, в котором содержатся ссылки на доклады государств-участников, умаляет полномочия, предусмотренные в пункте 10. Если это предложение будет сохранено, то после слов “States parties” («государства-участники») следует добавить слова “under the Covenant” («в соответствии с Пактом»). Оратор спрашивает, какой смысл подтверждать принцип равенства доступа в первом предложении, если цель замечания общего порядка должна заключаться в разъяснении и расширении толкования Пакта. Ее также не устраивает слишком широкая формулировка последней части третьего предложения, где говорится о праве на обращение в суды государства-участника лиц, которые больше не находятся на территории этого государства-участника, но хотели бы вернуться туда. Многие государства требуют, по меньшей мере, чтобы одна из сторон в споре была гражданином или резидентом этого государства.

71. **Г-н Ширер** согласен с тем, что последнее предложение выходит за рамки этого пункта, и предлагает исключить его. Он разделяет также озабоченность г-жи Веджвуд по поводу третьего предложения. Что касается первого предложения, то, по

его мнению, текст следует переформулировать и включить в него ссылку на “very right of access to the courts itself”.

72. **Г-жа Шане** говорит, что, хотя Комитет всегда поддерживал право лица пользоваться доступом к судебной системе на той территории, на которой это лицо находится, утверждение, что лица, не находящиеся на территории государства, имеют право на доступ к судебной системе этого государства, было бы слишком далеко идущим.

73. **Г-жа Палм** согласна с тем, что такое утверждение было бы слишком далеко идущим, и тоже поддерживает исключение последнего предложения.

74. **Г-н Келин** предлагает в первом предложении после слова “very” добавить слова “right of”; в третьем предложении — исключить слова “or who want to return to such State”, а после слов “migrant workers” добавить слова “and unaccompanied children” и исключить последнее предложение.

75. *Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 11

76. *Пункт 11 принимается.*

Пункт 12

77. **Г-жа Шане** предлагает исключить прилагательное “judicial”, определяющее существительное “proceedings”, с тем чтобы текст носил более общий характер, как это сделал Комитет с предыдущими пунктами.

76. **Г-н Келин** говорит, что этот пункт был добавлен в результате полученного сообщения № 779/1997 «Аарела и Наккалаярви против Финляндии», когда Комитет установил, что «жесткое правило присуждения расходов выигравшей стороне может ограничивать стремление лиц, утверждающих, что их права по Пакту добиваться использования того или иного средства правовой защиты в судах были нарушены». Второе предложение раскрывает и разъясняет содержание первого. Оратор считает, что этот пункт следует оставить в его нынешней редакции с поправкой, предложенной г-жой Шане.

79. **Г-н Амор** говорит, что он предпочел бы включить ссылку на государство, несущее ответственность за все или часть любых присужденных расходов. Он подготовит проект альтернативного текста и представит его Докладчику.

80. **Председатель** предлагает Комитету отложить дальнейшее рассмотрение пункта 12.

81. *Предложение принимается.*

Пункт 13

82. **Г-н Келин** говорит, что, хотя текст пункта 13 был принят в первом чтении, до сих пор не ясно, какое место он должен занимать в проекте замечания общего порядка. Некоторые члены Комитета считали, что этот пункт должен быть включен в раздел проекта, касающийся пункта 5 статьи 14 Пакта. Однако, по мнению оратора, его следует оставить на прежнем месте, поскольку его содержание выходит за рамки пункта 5 статьи 14.

83. **Сэр Найджел Родли**, которого поддерживает **г-н Ширер**, спрашивает, имеет ли пункт 13 какую-либо другую цель помимо подтверждения действия пункта 5 статьи 14 Пакта.

84. **Председатель** подчеркивает важное значение позитивных, а не негативных заявлений о правах, вытекающих из Пакта.

85. **Г-жа Шане** соглашается с этим и говорит, что в пункте 13 содержатся ссылки на два разных права: негативное и позитивное.

86. **Г-н Келин**, отвечая на вопрос, поднятый Сэром Найджелом Родли, напоминает, что Комитет получил несколько сообщений от лиц, в которых говорится о нарушениях пункта 1 статьи 14, в результате отказа им в праве на обращение в конституционный суд. Цель пункта 13 состоит в том, чтобы дать четко понять, что, хотя пункт 1 статьи 14 Пакта не предусматривает права на подачу апелляции во все суды более высокой инстанции, права, закрепленные в пункте 5 статьи 14 Пакта, по-прежнему действуют.

87. **Сэр Найджел Родли** предлагает изменить формулировку первой части пункта 13 и изложить ее в следующей редакции: “The right to equal access to a court, embodied in article 14, paragraph 1, includes the right to an appeal consistent with article 14, paragraph 5” («Право на равный доступ к суду, за-

крепленное в пункте 1 статьи 14, включает право подавать апелляцию в соответствии с пунктом 5 статьи 14»).

88. По итогам рассмотрения ряда сообщений, касающихся смертной казни, Комитет вынес определение, согласно которому обвиняемые имеют право подавать апелляцию в порядке, предусмотренном конституцией; однако такие дела могут подпадать под статью 2, а не статью 14.

89. **Г-н Ширер** предлагает изменить формулировку первой части предложения и изложить ее в следующей редакции: “The right to equal access to a court, embodied in article 14, paragraph 1, does not entail a right to an appeal to an instance beyond the instance at which the conviction and sentence were reviewed” («Право на равный доступ к суду, закрепленное в пункте 1 статьи 14, не предусматривает права на подачу апелляции в другую инстанцию, кроме той, которая рассматривала обвинительное заключение и приговор»).

90. **Г-жа Шане** спрашивает, о чем конкретно идет речь в соответствующем разделе мнений Комитета по сообщению № 450/1991 «И.П. против Финляндии».

91. **Г-н Келин** говорит, что в пункте 13 речь идет не только об уголовном разбирательстве. Он начинается со слов, что ссылка на пункт 1 статьи 14 не является основанием для получения права на подачу апелляции в более высокую инстанцию по гражданским делам, после чего упоминаются и другие возможные средства защиты.

92. В деле «И.П. против Финляндии» автор подал жалобу на национальное налоговое управление с целью начать уголовное разбирательство. После того, как ему отказали в возможности начать такое разбирательство, ему было также отказано и в возможности подать апелляцию. В этой связи Комитет заявил: «Что касается заявления автора о том, что ему было отказано в возможности подать апелляцию, то следует отметить, что даже в тех случаях, когда эти вопросы подпадают под действие положений *rationae materiae* статьи 14, право на апелляцию связано с уголовным обвинением, которое в данном конкретном случае не предъявлялось. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой по статье 3». Возможно, уже ясно, что право на равный доступ к суду автоматически не влечет за собой

право на подачу апелляции на каждом уровне; в этом случае следовало бы исключить весь пункт.

93. **Г-н Амор** говорит, что он против исключения всего пункта.

94. **Председателя** беспокоит то обстоятельство, что в пункте 13 затрагиваются два отдельных вопроса. Сначала в общих выражениях в нем говорится о праве на доступ к суду, закрепленном в пункте 1 статьи 14. Однако затем упоминается о конкретном праве на апелляцию, закрепленном в пункте 5 статьи 14, которое применяется только к уголовным делам.

95. **Г-жа Шане**, говоря о тексте проекта на французском языке, предлагает следующую формулировку этого пункта: “Le droit à l'égalité d'accès à un tribunal, énoncé au paragraphe 1 de l'article 14, ne garantit pas, en dehors d'autres droits garantis par le Pacte, un droit à une voie de recours”.

96. **Г-н Келин** говорит, что, хотя предложение г-жи Шане хорошо для текстов на французском и испанском языках, необходимо еще подобрать удовлетворительный эквивалент на английском языке. Однако он предлагает упростить этот пункт и изменить его следующим образом: “The right to equal access to a court concerns access to the first instance and does not deal with the appeals level” («Право на равный доступ к суду касается доступа к суду первой инстанции и не относится к подаче апелляций»).

97. **Председатель** подчеркивает важное значение сохранения ссылки на пункт 1 статьи 14 Пакта.

98. Статья 13, с внесенными в нее поправками и подлежащая дополнительной незначительной редакционной правке, принимается.

Пункт 14

99. **Г-жа Веджвуд** говорит, что конкретная ссылка на дело «Робинсон против Ямайки» может снизить актуальность проекта замечаний общего порядка. Она также отмечает, что равенство сторон является чрезвычайно сложным понятием и что вопрос о том, обязаны ли государства оказывать финансовую поддержку для обеспечения того, чтобы потерпевшие стороны могли подавать иск в порядке гражданского, а также уголовного производства, до сих пор не урегулирован.

100. **Г-жа Шане** говорит, что ссылки на конкретные вопросы, а именно на дело «Робинсон против Ямайки», не должны подрывать правовые концепции, положенные в основу пункта 14. Поэтому третье предложение должно быть составлено в более общих выражениях. Кроме того, хотя последнее предложение пункта 14 на французском языке касается гражданских дел, в последнем предложении этого пункта, в котором содержится фраза “les témoins cités pour sa défense”, как представляется, речь вновь идет об уголовном производстве. В заключение оратор предлагает использовать более широкую формулировку, разъясняющую концепцию равенства сторон в гражданском производстве.

101. **Г-н Амор** предлагает во втором предложении исключить слова “involved in judicial proceedings” («связанные с судебным разбирательством»), следуя формулировке, использованной в пунктах 9 и 12.

102. **Г-н Келин** говорит, что исключительный характер дела «Робинсон против Ямайки» затрудняет дачу общей ссылки на это дело. В этой связи он предлагает исключить вторую половину третьего предложения (со слов “or if the trial judge” до слов “unavailable or not ready”).

103. Отвечая на вопросы г-жи Шане, оратор говорит, что в английском тексте нет французской фразы “cités pour sa defense”. Поэтому ее следует исключить. Хотя она согласна с тем, что концепция равенства сторон берет свое начало в уголовном праве и как таковая не всегда распространяется на гражданское производство, практика работы самого Комитета подтверждает, что все стороны, участвующие в гражданском процессе, имеют одинаковые процессуальные права. Поэтому пункт 14 должен отражать именно такое положение дел.

104. **Г-н Ивасава** поддерживает ссылку на гражданское производство. Однако последнее предложение пункта 14 является проблематичным, поскольку оно обязывает государство-участник бесплатно предоставлять услуги устного переводчика в гражданском, а также в уголовном производстве, что выходит за рамки статьи 14 Пакта.

105. **Председатель**, говоря о четвертом предложении пункта 14, предлагает заменить фразу “Equality of arms” («Равенство сторон») словами “Equality between the parties” («Равенство между сторонами»). Он не уверен в том, можно ли трактовать статью 14 Пакта как обязывающую государства-участники

бесплатно предоставлять услуги устного переводчика, когда это необходимо, при рассмотрении всех категорий дел.

106. **Г-жа Шане** говорит, что в пункте 1 статьи 14 Пакта говорится лишь о равенстве всех лиц перед судом и трибуналом; эта концепция применяется и к гражданским, и к уголовным делам. Однако государства-участники не обязаны предоставлять услуги устного переводчика во всех гражданских делах, прежде всего потому, что многие такие дела ведутся только письменно. На эту обязанность можно ссылаться лишь тогда, когда требуется личная явка в суд обвиняемого. Оратор задается вопросом, должна ли эта ситуация получить отражение в проекте замечаний общего порядка.

107. **Г-н Келин** согласен с тем, что принцип равенства между сторонами применяется как в отношении гражданских, так и уголовных разбирательств. Бесплатная юридическая помощь — это непростой вопрос: в ряде стран, где члены некоторых социальных и/или этнических меньшинств не понимают официального языка, на котором ведется судопроизводство, помощь устного переводчика необходима для обеспечения соблюдения принципа равного обращения. Оратор предлагает изменить формулировку последнего предложения пункта 14 и изложить его в следующей редакции: “In exceptional cases, it also might require the free assistance of an interpreter” («В исключительных случаях это может также потребовать предоставления бесплатных услуг устного переводчика»).

108. *Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.